

На правах рукописи

Рудковская Маргарита Михайловна

**РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ТУЛОНЕ В 1920 – 1930-е гг.:
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск - 2019

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского»

Научный руководитель: **Алферова Ирина Викторовна,**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Базанов Петр Николаевич,**
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургская государственная академия
культуры», кафедра документоведения и
информационной аналитики, профессор

**Чичерюкин-Мейнгардт
Владимир Григорьевич,**
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный
университет», Учебно-методическое
управление, специалист

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 31 мая 2019 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», ФГБОУ «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп. 2, ауд. № 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 1924 году Франция считалась первой страной размещения российских беженцев¹. Несмотря на значительное и постоянное присутствие эмигрантов на французской земле, Франция, как отмечает исследователь Жан-Шарль Бонне, не сразу озаботилась определением правил рациональной иммиграции, созданием и продвижением административных, юридических и экономических механизмов адаптации и интеграции². Однако большая часть российских эмигрантов показала прекрасный пример интеграции во французское общество, параллельно продолжая свою «русскую жизнь», культура, обычаи, традиции и ментальность которой передавались из поколения в поколение³.

В этой связи крайне важное значение имеет вопрос об изучении самобытности русских эмигрантов и их социальной и культурной деятельности. Многие профессиональные объединения, союзы, ассоциации и клубы эмигрантов первой волны были интересным и необычным опытом не только сохранения своей культуры и традиций, но и своего рода инструментом передачи знаний российской культуры, инструментом социальной дипломатии между русскими эмигрантами первой волны и французским обществом.

Понятие «военная эмиграция» включает в себя: в социальном плане – бывших военнослужащих российской императорской армии, флота и белых военных формирований периода Гражданской войны, а также членов их семей и молодежь, проявившую тенденцию к объединению и продолжению войны, в организационном отношении – различные военные общества, союзы, диверсионные группы, в идейно-политическом – программу эмигрантского «активизма», принадлежность к военной культуре, воинскую ментальность⁴.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью расширенного и углубленного изучения русского военного зарубежья, занимавшего важное место в системе эмигрантского сообщества. Военная эмиграция сыграла значительную роль в формировании институциональных основ русского военно-политического зарубежья, внесла большой вклад в общественную, научную и культурную деятельность, в процесс социально-экономической и культурной адаптации русских эмигрантов, в создание региональных колоний, их количественную, структурную и социальную динамику; в развитие образования и воспитательной деятельности эмигрантов.

Степень изученности проблемы. Для характеристики комплекса научных исследований по проблемам русской эмиграции предлагается его разделение на три большие группы: отечественная, зарубежная и эмигрантская историография.

Российская военная эмиграция, как и эмиграция в целом, стала изучаться отечественными исследователями начиная с 1920-х гг. Первые публикации,

¹ Gousseff C. L'exil russe. La fabrique du réfugié apatride (1920-1939). Paris, 2008. P. 102-103.

² Bonnet J.-C. Les pouvoirs publics français et l'immigration dans l'entre-deux guerres. Lyon, 1976. P. 376.

³ Schor R. L'opinion publique et les étrangers en France 1919-1939. Paris, 1985. P. 114.

⁴ Сотников С.А. Русская военная эмиграция во Франции в 1920-1930-е гг.: проблемы адаптации // Вестник МГУС. 2007. № 2. С. 120.

появившиеся в советской России, отличались публицистичностью и пропагандистской направленностью, односторонне представляя эмиграцию частью белого движения, а эмигрантов – носителями антибольшевистской идеологии¹. В 1930-е – начале 1950-х годов тема российской эмиграции становится запретной. Безусловно, данное явление было отражением общественно-политических процессов, происходящих в стране. Как аргументированно отметил исследователь В.А. Митрохин, «резкому сужению историографического пространства способствовало также утвердившееся в этот период мнение, что история "контрреволюции" не заслуживает внимания»². Тем не менее и в это время предпринимались отдельные попытки исследования зарубежной России. Так, труды Э. Генкиной, Н. Мамаева, И. Короткова³, написанные в русле идеологических установок послевоенного времени, содержали некоторую обрывочную информацию по теме военной эмиграции.

Начиная с конца 1950-х и в период 1960-х гг. можно говорить об изменении подходов в изучении истории российского зарубежья, в том числе и в такой неотъемлемой его части, как военная эмиграция во Франции. Работы А.М. Брюханова, М.К. Гаврилова, Я.И. Трифонова, Н.А. Филатова в некоторой степени смогли освободить рассмотрение вопроса от идеологических штампов, избавить от упрощенных схем и оценок⁴. В исследованиях «меняются акценты в оценке судеб эмигрантов: русские изгнанники чаще всего предстают перед читателем "заблудшими" людьми, заслуживающими не только осуждения, но и сочувствия»⁵.

В 1970-е гг. продолжали появляться публикации политико-пропагандистского характера, в которых эпизодически рассматривалась тема русской военной эмиграции⁶. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. происходила интенсификация историографического процесса, что нашло свое выражение не только в количестве издаваемой научной литературы, но и в разработке новых направлений исследований, повышении теоретического и методологического

¹ Белов В.М. Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность (Материалы для будущего историка). Ревель, Пг., 1922; Белов В.М. Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье. Опыт исследования психологии, настроений и бытовых условий эмиграции в наше время. М., Пг., 1923; Владимиров Л. Возвратите их на Родину. Жизнь врангелевцев в Галлиполи и Болгарии. М., 1924; Гравицкий Ю.К. Военная эмиграция в Болгарии // Военная мысль и революция. 1923. № 3. С. 92-109; Кудрявцев Р. Белогвардейцы за границей. М., 1923; Михайлов Е.А. Белогвардейцы – поджигатели войны. М., 1932; Сонов И. Капиталистический заговор против Страны Советов. М., Д., 1927; Сводка сведений об армиях пограничных с Россией государств (Составлена на основании данных, полученных в военных журналах) / Ген. Н.Н. Головин. Белград, 1924.

² Митрохин В.А. Отечественная историография российской эмиграции «первой волны» (1920-е – середина 1980-х гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 4. С. 1239.

³ Генкина Э.Б. Из истории борьбы партии за укрепление идеологического фронта // Вопросы истории. 1949. № 1. С. 16-38; Мамаев Н. Коммунистическая партия в борьбе за идейно-политическое воспитание масс в первые годы НЭПа. М., 1954; Коротков И.С. Разгром Врангеля. М., 1948.

⁴ Брюханов А.И., Гаврилов М.К., Филатов Н.А. Страница истории, ждущая своих исследователей // Вопросы истории. М., 1961; Трифонов Я.И. Из истории борьбы Коммунистической партии против сменовеховства // История СССР. 1959. № 3. С. 64-82.

⁵ Митрохин В.А. Отечественная историография российской эмиграции «первой волны» (1920-е – середина 1980-х гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т.10, № 4. С. 1239.

⁶ Голиков Д.Л. Крах вражеского подполья (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России. 1917–1925 гг.). М., 1975; Комин В.В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом: Учебное пособие. Калинин, 1977; Мухачев Ю.В. «Новая тактика» российской контрреволюции и ее провал. 1920–1922 // Исторические записки. М., 1977. Т. 99. С. 55-88.

уровня научных публикаций. Фундаментальной работой по теме русского зарубежья данного периода может считаться исследование Л.К. Шкаренкова, который проанализировал основные причины политических неудач русской эмиграции первой волны¹.

Период перестройки сильно повлиял на российские исследования, во-первых, с точки зрения «революции архивов» и появлением реального доступа к историческим источникам, а во-вторых, в связи с изменением парадигмы исторической науки, что радикально модернизировало исследовательские инструменты и методы. Тем не менее в начале 1990-х годов появлялись работы, не лишённые некоторого субъективизма и публицистичности, как, например, монография В.В. Костикова².

Новые исследовательские подходы проявились в ряде концептуальных работ А.О. Чубарьяна³, С.С. Ипполитова⁴, Е.И. Пивовара⁵, Н.Б. Селунской⁶, где авторы предложили современное толкование особенностей и этапов, связанных с проблематикой российской эмиграции. Особо стоит отметить монографию Е.И. Пивовара, посвящённую феномену российского зарубежья второй половины XIX – начала XXI века⁷.

В начале 1990-х гг. возникли центры по изучению российской эмиграции в Российской академии наук (Институт российской истории, Институт славяноведения и др.), в Российском институте культурологии Министерства культуры РФ и РАН. Весомый вклад в разработку эмигрантской проблематики стали вносить научные коллективы вузов, в 1990 – 2000-е гг. были опубликованы многочисленные единоличные и коллективные труды по различным проблемам истории русского зарубежья⁸.

¹ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1981.

² Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990.

³ Мир в XX веке / Под ред. А.О. Чубарьян. М., 2001.

⁴ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. М., 2004.

⁵ Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008; Pivovarov E.I. L'étranger russe comme un phénomène social et culturel: son rôle et sa place dans l'héritage historique et culturel. Saint-Petersbourg, 2011.

⁶ Пивовар Е.И., Селунская Н.Б. Новые теоретические подходы и необходимость новой интерпретации актуальных аспектов социальной и экономической истории России XX века // Исследования исторического факультета Московского университета / Под ред. С.П. Карпова. М., 2001. С. 61-62.

⁷ Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008; Pivovarov E.I. L'étranger russe comme un phénomène social et culturel: son rôle et sa place dans l'héritage historique et culturel. Saint-Petersbourg, 2011. P. 9-25.

⁸ Бочарова З.С. Феномен зарубежной России 1920-х годов. В 6-ти томах. Том 2. Русский мир в XX веке / Под ред. Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. М.-СПб., 2014; Ипполитов С.С., Карпенко С.В., Пивовар Е.И. Российская эмиграция в Константинополе в начале 20-х годов (численность, материальное положение, репатриация) // Отечественная история. 1993. № 5. С. 75-85; Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения). М., 1994; Еременко Л.И. Русская эмиграция как социально-культурное явление // Обновление культуры: проблемы и перспективы. М., 1993. С. 74-90; Квакин А.В. Общее и особенное в положении российской диаспоры первой волны. Тверь, 1992; Кривошеева Е.Г. Российская эмиграция накануне и в период Второй мировой войны (1936–1945 гг.). М., 2001; Культурная миссия российского зарубежья: История и современность / Отв. ред. Э.А. Шулепова. М., 1999; Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб., 2006; Русская эмиграция во Франции (1850-е – 1950-е гг.) / Под ред. В.И. Старцева и Т.Г. Фруменковой. СПб., 1995; Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20 – 40-х годов / Е.В. Алексеева, Н.П. Герасимова, Л.И. Демина и др.; редкол.: С.В. Карпенко (отв. ред.) и др. М., 2000; Русский Париж / Сост., предисл. и коммент. Т.П. Буслаковой. М., 1998; Русское зарубежье 1917–1994 / Под ред. Г.А. Толстых. М., 2002; Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: Франция / Под общ. ред. Л.А. Мнухина. Т. 1-4. 1920-1940. Paris; М.: YMCA-Press; ЭКСМО, 1995-1997;

Серия монографий по истории русского военного и военно-морского зарубежья была опубликована коллективом ученых-историков под руководством Ю.А. Полякова¹. Значительное место занимает тема военной эмиграции в 1920 – 1930-е годы в исследованиях М.В. Пановой², В.И. Рябовой³. История военного флота П.Н. Врангеля, известного в историографии как «Русская эскадра», занимает центральное место в военно-морской эмиграции⁴.

Особое значение имеют вопросы правовой и социально-экономической адаптации и интеграции русских эмигрантов, ставшие предметом пристального внимания со стороны специалистов из-за специфики этой миграционной волны⁵.

Образование русской эмигрантской диаспоры во Франции, ее численность, социальный состав, этапы и особенности социально-экономической адаптации рассмотрены в трудах С.С. Ипполитова, В.М. Недбаевского, Ю.И. Руденцовой⁶, О.Н. Барковой⁷, В.И. Хрисанфова⁸, Н.В. Турыгиной⁹. Большим подспорьем для разработки диссертационного исследования стала монография С.А. Сотникова «Российская военно-политическая эмиграция во Франции. 1920–1945 гг.»¹⁰.

Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917–1939): Сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002.

¹ Поляков Ю.А. Проблемы изучения истории российского зарубежья. М., 1996; История российского зарубежья. Сборник статей ИРИ РАН. М., 1996.

² Панова М.В. Русские в Тунисе. Судьба эмиграции первой волны. М., 2008.

³ Рябова В.И. Русская эмиграция в Африке в 1920 – 1930-е годы. М., 2005.

⁴ Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны. М., 2002; Челышев Е.П. Российская эмиграция 1920–1930 гг. М., 2002; Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. М., 2009; Русская эскадра: Прощание с Императорским флотом / Под ред. А.Ю.Емелина. М., 2015.

⁵ Бочарова З.С. Документы о правовом положении русской эмиграции 1920 – 30-х гг. и источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX - XX вв. М., 1997; Бочарова З.С. Деятельность Лиги Наций по урегулированию статуса беженцев // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб., 2006. С.10-25; Бочарова З.С. Социальная помощь российским беженцам в 1920-1930-е гг. // Русское зарубежье: История и современность: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр комплексных исследований российской эмиграции / Ред. кол. Мухачев Ю.В. (гл. ред.) и др. М., 2016. Вып. 5. С. 59-120; Бочарова З.С. Правовое положение русских беженцев во Франции в 1920–1930-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2(95). С. 161-176; Бойко Ю.В. О влиянии смешанных браков на процессы социальной адаптации россиян во Франции в 1920-е годов // История российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX-XX веках: Сборник статей / Отв. ред. Ю. Поляков. М., 1996. С. 105-114; Бойко Ю.В. Переписи населения Франции как источник по истории социальной адаптации российских эмигрантов // Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX-XX вв. М., 1997. С. 135-147; Юрьева Ю.С. Русская эмиграция и становление правового статуса беженца в первой трети XX в. // Вопросы теории, истории государства и права. Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 2(21). С. 39-45; Лагодзинская Ю.С. Русская эмиграция и становление правового статуса беженцев // Вопросы российского и международного права. 2012. № 3-4. С. 132-144; Яковлева М.Г. Правовое положение русских эмигрантов во Франции, 1920-1930-е гг. // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2014. № 12. С. 139-146; Турыгина Н.В. Sales Etrangers: положение русской эмиграции во Франции накануне и в годы Второй мировой войны // Клио. 2016. № 6(114). С. 132-142.

⁶ Ипполитов С.С., Недбаевский В.М., Руденцова Ю.И. Три столицы изгнания. Константинополь, Берлин, Париж. М., 1999.

⁷ Баркова О.Н. К вопросу о численности, гендерном и социальном составе русской эмиграции во Франции в 1920-1930-е гг. // Клио. 2013. № 2. С. 55-59.

⁸ Хрисанфов В.И. К вопросу о численности российской эмиграции «первой волны» // Мавродинские чтения. 2004. С. 85-87; Актуальные проблемы историографии и исторической науки: Материалы юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2004. С. 85-87; Хрисанфов В.И. Российский «исход»: мифы и реальность. Историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917-1920 гг. СПб., 2014.

⁹ Хрисанфов В.И., Турыгина Н.В. К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920-1930-е гг. // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2014. Вып. 3. С. 17-27.

¹⁰ Сотников С.А. Российская военно-политическая эмиграция во Франции. 1920-1930-е гг. М., 2017.

Работы Е.И. Пивовара, В.Ф. Ершова, С.В. Волкова, В.И. Голдина, Н.А. Низовцева, А.В. Огорокова, К.К. Семенова, Ю.П. Свириденко, С.А. Сотникова, А.В. Толочко, В.Г. Чичерюкина-Мейнгардта¹ представляют анализ идеологии и менталитета военной эмиграции, проблем формирования и функционирования ее институтов, общественных организаций, их роли в социальной, политической и культурной жизни российской эмиграции. Автором комплексного исследования по проблемам военного образования эмигрантов стал А.М. Бегидов². Особенности организации процесса обучения в различных специализированных эмигрантских военных учреждениях рассматривали А. Абданк-Коссовский, А.В. Антошин, В.А. Антошин, А.Н. Гребенкин, М.А. Яшина, А.Л. Худобородов³.

В работах, посвященных проблемам функционирования русской эмигрантской школы, в том числе и во Франции, исследуются такие аспекты, как анализ факторов социализации подрастающего поколения в условиях инокультурной среды, значительная роль православной церкви в решении практических вопросов образования и воспитания молодого поколения и конструировании единого социокультурного пространства эмигрантской общины, вопросы доступа к школьному образованию для детей из среды русских

¹ Пивовар Е.И. Военные училища и военно-научная мысль белой эмиграции в 1920-30-е годы // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии национальной культуры. М., 1993. С. 58-61; Волков С.В. Русская военная эмиграция. М., 2008; Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2002; Голдин В.И. Армия в изгнании: страницы истории Российского Общевоинского Союза, Архангельск, Мурманск. 2002; Голдин В.И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье в XX-XXI веках. Архангельск: СОЛТИ, 2006; Ершов В.Ф. Русское зарубежье, военно-политическая мысль в 1918-1945. М., 2000; Ершов В.Ф., Свириденко Ю.П. Мир российского военного зарубежья в 1920-1945 гг. // Россия: идеи и люди. Сборник научных трудов. Вып. 4. М., 1999. С. 3-43; Низовцев Н.А. Общество бывших морских офицеров в Сан-Франциско в 1920-1930-е гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия 8: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. Т. 32, № 21. С. 134-139; Огороков А.В. Молодежные организации русской эмиграции 1920-1945 гг. М., 2000; Огороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920-1990 гг. М., 2003; Семенов К.К. Русская военная эмиграция во Франции в 1920-1945 гг. // Ежегодник Дома Русского Зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2011. С.170-189; Сотников С.А. Русская военная эмиграция во Франции 1920-1930-е гг.: проблемы адаптации // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2007. № 2. С. 120-126; Толочко А.В. О деятельности Военно-морского исторического кружка в 1927-1930-х гг. // Вестник Пермского университета. Серия История. 2013. № 3(23). С. 20-26; Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Дроздовцы после Галлиполи. М., 2002; Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Воинские организации Русского Зарубежья после Второй мировой. М., 2008; Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Пути русского офицерства в годы Гражданской войны и эмиграции // Труды I Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875-1944). Исход на юге России и начало Галлиполийской эпопеи русской армии: 90 лет: 1920-2010. Спб., 2011. С. 150-159; Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. К истории русских воинских организаций русского зарубежья. Корпус императорских армии и флота // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875-1944): сборник статей и материалов / Сост. К.М. Александров, О.А. Шевцов, А.В. Шмелев. Спб., 2013. С. 313-336.

² Бегидов А.М. Военное образование в зарубежной России. М., 2001.

³ Абданк-Коссовский А. Русские офицеры в изгнании // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 90-96; Антошин А.В., Антошин В.А. Педагогическая деятельность русских морских офицеров в Тунисе в 1920-е годы // Дискуссия. 2015. № 7(59). С. 108-115; Антошин А.В., Антошин В.А. Организация учебного процесса в кадетском корпусе в условиях эмиграции (Египет, 1920-е годы) // Дискуссия. 2017. № 7(81). С. 72-78; Гребенкин А.Н. Физические занятия и спорт в жизни воспитанников кадетских корпусов Российской империи и Русского Зарубежья // Вестник БГУ. 2015. № 2. С. 136-140; Яшина М.А., Худобородов А.Л. Учебные заведения казачьей эмиграции в 1920-1930-х гг.: из истории культурнопросветительской деятельности русского зарубежья // Известия АлтГУ. 2016. № 4(92). С. 165-171.

эмигрантов, сохранение национальной идентичности в среде детей и подростков¹.

Многочисленные историко-культурные проекты, игравшие заметную роль в общественной жизни русских эмигрантов, находятся в центре внимания широкого круга авторов. Для разработки диссертационной работы особенно важными следует считать исследования П.Н. Базанова, В.Е. Дерюги, Г.П. Камневой, Л.В. Климович, С.К. Кудряшовой, А.Н. Мосейко, Л.П. Муромцевой, С.А. Сотникова, М.Г. Яковлевой, в которых историко-культурная деятельность русских эмигрантов, в том числе представителей военной эмиграции, представлена как полноценное общественное движение, направленное на сохранение за рубежом отечественного культурного наследия и русского языка, передачу новым поколениям эмигрантов знаний о национальных традициях и обычаях², а также

¹ Кудряшова С.К. Российская эмиграция «первой волны»: социокультурные, педагогические и социально-психологические факторы национального воспитания детей и подростков // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 82(08). С. 1-14; Кудряшова С.К. Особенности национального воспитания детей и подростков в условиях эмиграции «первой волны» // Инновации в науке. 2012. № 11-2. С. 2-3; Лаптунов В.И. Русская православная церковь в образовательном пространстве российской эмиграции: 20-30-е гг. XX в. // Интеграция образования. 2009. № 1. С. 21-23; Лычковская Н.В. Особенности и основные черты педагогики русской эмиграции первой волны // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 3(18). С. 104–113; Муромцева Л.П. Роль русской православной зарубежной церкви в жизни российской послереволюционной эмиграции // Православная церковь в век революций и модернизации. Смоленск, 2018. С. 292–302; Склярова Т.В. Религиозный аспект педагогической деятельности в среде русской эмиграции первой половины XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2003. № 1. С. 194-212; Шулепова Э.А. Роль и место православной церкви в процессе адаптации русской эмиграции // Культурная миссия Российского зарубежья: история и современность. сб. ст. М., 1999. С. 22-29; Яковлева М.Г. Проблемы воспитания детей русских эмигрантов во Франции (1918-1939 гг.) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 153-158; Щупленков О.В. Сохранение национальной идентичности через преемственность образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 6. С. 72-75; Щупленков О.В. Русское самосознание в условиях эмиграции первой волны // Современные исследования социальных наук. 2010. № 3(03). С. 106-109; Щупленков О.В. Адаптационные возможности русской эмиграции «первой волны» // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 2 С. 115-116.

² Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русских эмигрантов (1917-1988 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПбГУКИ, 2005; Базанов П.Н. Издательская деятельность левых эсеров и берлинское издательство «Скифы» // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2005. № 3. С. 141-146; Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русского зарубежья на примере «Русского трудового христианского движения» // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2006. № 1. С. 123-131; Базанов П.Н. Издательская деятельность левых пореволюционных организаций русской эмиграции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1(6). 70-79; Кудряшова С.К., Дерюга В.Е. Национальные праздники как источник сохранения русской культуры в условиях эмиграции // Инновации в науке. 2012. № 12-2. С. 24-28; Камнева Г.П., Сотников С.А. Историко-культурные проекты в системе воспитания детей и юношества российской эмиграции в XX веке // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 40-45; Климович Л.В. Праздники российской эмиграции как отражение исторического кода дореволюционной России (1920–1930-е гг.) // Научный диалог. 2017. № 11. С. 356-368; Мосейко А.Н. Культура повседневности российской эмиграции и ее место в культурном разнообразии мира // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 152-162; Муромцева Л.П. Военно-исторические музеи российской эмиграции во Франции // И.С.Шмелев и писатели литературного зарубежья. XIX Крымские международные Шмелевские чтения 15-19 сентября 2010 г. Алушта, 2011. С. 436–444; Муромцева Л.П. Историко-культурная деятельность русской эмиграции во Франции в 1920-1930-е гг. // Вестник Московского университета. Серия. 8. История. 2012. № 1. С. 92-107; Муромцева Л.П. Праздники и памятные даты в жизни российской эмиграции // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2013. № 6. С. 92-115; Муромцева Л.П. Типология русских эмигрантских музеев // Вопросы музеологии. 2013. № 1(7). С. 49-59; Муромцева Л.П. Военные музеи и музейные коллекции русской эмиграции // Вопросы музеологии. 2014. № 2(10). С. 50-63; Муромцева Л.П. Роль библиотек в сохранении историко-культурного наследия российской эмиграции // Румянцевские чтения – 2018. Библиотеки и музеи как культурные и научные центры: историческая ретроспектива и взгляд на будущее. Т. 2. М., 2018. С. 181-187; Муромцева Л.П. Традиции в жизни российской эмиграции // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 13. Собрание Москва. 2018. С. 84-104; Сотников С.А. Дети российских военных эмигрантов в 1920-1930-е гг.: судьбы, образование, ментальность // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 63-68; Яковлева М.Г.

работы Л.П. Муромцевой по проблеме формирования исторической памяти в среде русских военных эмигрантов¹.

Постсоветский период можно назвать «золотым веком» диссертационных исследований по истории военной эмиграции. Пионером работ по теме стал В.Ф. Ершов². В дальнейшем изучению различных аспектов истории военной эмиграции были посвящены труды А.М. Бегидова, М.С. Соловьева, И.С. Шинкарук, В.Г. Чичерюкина, Ю.С. Цурганова³. В числе диссертационных работ в рамках обозначенной нами проблематики социальной, экономической и культурной адаптации и интеграции военных эмигрантов в 1920–1930-е гг. представляются важными исследования В.И. Климутина⁴, Ю.В. Руденцовой⁵, С.А. Сотникова⁶, А.В. Толочко⁷, Н.В. Турыгиной⁸.

При составлении биографических сведений о русских эмигрантах Тулона в диссертационном исследовании широко использовались справочные издания, подготовленные С.В. Волковым⁹, В.В. Лобыцыным¹⁰, Л.В. Мнухиным¹¹, А.В. Плотто¹², В.Н. Чуваковым¹, а также электронные ресурсы².

Проблемы идентичности и интеграции русских эмигрантов во французское общество на примере деятельности Русской общественной библиотеки им. А.С.Тургенева // Вестник СПбГУ. 2014. Сер. 2. Вып. 4. С. 234-240.

¹ Муромцева Л.П. Деятельность российской эмиграции по сбережению реликвий Первой мировой и Гражданской войн // История Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М., 2016. С. 318-325; Муромцева Л.П. Военно-патриотические традиции в жизни российской эмиграции // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию великой победы. Материалы XIX Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 21-22 мая 2015 г. М., 2015. С. 251-262; Муромцева Л.П. Память о событиях Первой мировой войны // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН - МГУ им. М.В. Ломоносова - МГПУ, 8-10 сентября 2014 г. Часть II / Отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2015. С. 269-276. Муромцева Л.П. Деятельность эмиграции по сбережению реликвий Первой мировой войны // Историк-марксист. Альманах. М., 2014. С. 75-78; Муромцева Л.П. Историко-мемориальная деятельность российской военной эмиграции // Исторические записки Вып.15(133). М., 2014. С. 341-357; Муромцева Л.П. Первая мировая война в памяти российской эмиграции // Россия и современный мир. 2014. № 4. С. 155-165.

² Ершов В.Ф. Российская военная эмиграция в 1921–1939 гг.: дис. ... кандидата исторических наук. М., 1996; Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920–1945 гг. (организация, идеология, экстремизм): дис. ... доктора исторических наук. М., 2000.

³ Бегидов А.М. Военно-учебные заведения российской эмиграции в 1920–30-е годы: дис. ... кандидата исторических наук. М., 1998; Бегидов А.М. Военное образование в зарубежной России 1920–1945 гг.: дис. ... доктора исторических наук. М., 2001; Пронин А.А. Российская эмиграция в современной историографии: дис. ... кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2001; Чичерюкин В.Г. Русские эмигрантские воинские организации в 1920–40-е годы: дис. ... кандидата исторических наук. М., 2000; Шинкарук И.С. Военная периодика российской эмиграции 1920–30-х гг.: дис. ... кандидата исторических наук. М., 2000; Цурганов Ю.С. Российская военная эмиграция в Европе 1939-1945 гг.: дис. ... кандидата исторических наук. М., 2001.

⁴ Климутин В.А. Российская военно-морская эмиграция в 1920-1930-е гг.: дис. ... кандидата исторических наук. М., 2006.

⁵ Руденцова Ю.В. Социальная адаптация российской эмиграции во Франции (1920-1930-е гг.): дис. ... кандидата исторических наук. М., 2000.

⁶ Сотников С.А. Российская военная эмиграция во Франции в 1920-1945 гг.: дис. ... кандидата исторических наук. М., 2006.

⁷ Толочко А.В. Русская военно-морская эмиграция: политические ориентации и деятельность в межвоенный период: дис. ... кандидата исторических наук. Пермь, 2012.

⁸ Турыгина Н.В. Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: дис. ... кандидата исторических наук. СПб, 2016.

⁹ Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002; Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М., 2004; Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. Опыт мартиролога. М., 2004; Волков С.В. Офицеры российской артиллерии: Опыт мартиролога, М., 2011.

¹⁰ Мартиролог русской военно-морской эмиграции / Ред. В.В. Лобыцын. Москва-Феодосия, 2001.

¹¹ Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: биогр. слов. [L'Émigration russe en France, 1919–2000]: в 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008-2010.

¹² Люди Русской эскадры / Сост. А.В.Плотто. М., 2015.

Первые исследования зарубежных авторов, посвященные русской эмиграции, были связаны с изучением юридического статуса русских беженцев в Европе, деятельностью международных организаций, таких как Лига Наций и Красный Крест, в решении данного вопроса³. Одной из первых работ французских авторов по проблемам иммиграции, в которой была затронута тема русской эмиграции, стала книга демографа Ж. Моко, где он подробно описал эволюцию иммиграционных потоков во Францию в 1920-х годах, их территориальное, профессиональное и национальное распределение⁴. Журналист и историк Ш. Ледре в 1930 г. опубликовал книгу о русских эмигрантах, где достаточно поверхностно и не всегда логично описал типичное, с его точки зрения, поведение и трудности русских беженцев в процессе их социально-профессиональной адаптации во Франции в первые годы эмиграции⁵. В том же году появилась монография Ж. Делажа, в которой более детально, чем у предыдущего автора, рассматривался «русский Париж», однако в работе отсутствовали ссылки на источники информации⁶.

Во второй половине XX века выделилось несколько направлений в исследованиях русской эмиграции. Проблемы военной эмиграции, в частности формирование институциональных основ русского военного зарубежья, взаимодействия с другими общественными эмигрантскими структурами находятся в центре внимания П. Робинсона⁷. В публикациях Н. Росса освещается константинопольский период изгнания русской армии⁸. Также стоит отметить книгу М. Сэбэна, посвященную судьбе кораблей врангелевского флота во время и после их исхода из Крыма⁹. В публикации Э. Менегальдо освещаются вопросы пребывания кораблей военного флота и членов их экипажей в Бизерте в 1921 – 1924 гг., автор уделяет особое внимание анализу различных аспектов экономической и социальной адаптации русских эмигрантов в стране пребывания после ликвидации эскадры¹⁰.

В 1994 году на русский язык была переведена монография М. Раева, ставшая первой научной работой обобщающего характера, в которой

¹ Незабываемые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917-1997: в 6 т. / Российская государственная библиотека. Отд. лит. рус. Зарубежья / Сост. В. Н. Чуваков; под ред. Е. В. Макаревич. М., 1999-2007.

² Участники Белого движения в России [Электронный ресурс]. URL: <https://погибшие.рф/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/> (дата обращения: 01.11.18); Список офицерских чинов русского Императорского флота царствования Николая II [Электронный ресурс]. URL: <http://www.petergen.com/publ/omsn206.shtml> (дата обращения: 05.12.18); Офицеры русской Императорской армии [Электронный ресурс]. URL: www.ria1914.info (дата обращения: 01.12.18).

³ Huntington W.C. The Homesick Million – Russia out of Russia. Boston, 1933; Kulischer E. M. Europe on the Move: War and Population Changes, 1917-1947. NY., 1948; Simpson John H. Refugees: Preliminary Report of a Survey. London, 1939.

⁴ Mauco G. Les étrangers en France: leur rôle dans l'activité économique. Paris, 1932.

⁵ Ledré Ch. Les émigrés russes en France, ce qu'ils sont, ce qu'ils font, ce qu'ils pensent / Ch. Ledré. Paris, 1930.

⁶ Delage J. La Russie en exil. Paris, 1930.

⁷ Robinson P. The White Russian army in exile, 1920-1941. Oxford, 2003; Robinson P. Zemgor and the russian army in exile // Cahiers du monde russe. 2005/4. Vol 46. P. 719-737.

⁸ Ross N. Aux sources de l'émigration blanche. Gallipoli, Lemnos, Bizerte (1900-1921). Paris, 2011.

⁹ Saibène M. La flotte des Russes blancs. Rennes, 2008.

¹⁰ Ménégaldo H. Les Russes à Bizerte : de la Tunisie à la France, les étapes d'une intégration contrariée / Mémoire(s), identité(s), marginalité(s) dans le monde occidental contemporain [En ligne], 13 | 2015, mis en ligne le 30 juin 2015, URL : <http://mimmoc.revues.org/2077> (дата обращения: 22.09.15).

рассматривался историко-культурный аспект российской эмиграции. В исследовании приведена обширная историография темы и рассмотрена общая картина деятельности эмигрантов в разных центрах русского зарубежья¹.

Французская историография иммиграции не может быть рассмотрена без упоминания новаторских работ по изучению общественных установок в отношении иностранных диаспор, к числу которых относятся важные для разработки нашей темы исследования Р. Шора². Деятельность различных дипломатических учреждений по решению русского вопроса и оказания им гуманитарной помощи представлена в публикациях К. Гусефф, О. Пишон-Бобринской, Д. Кевонян, Ж. Кудри, К. Николая³.

Историк К. Гусефф внесла значительный вклад в разработку проблем социальной адаптации русской эмиграции в межвоенный период в Европе и во Франции. В ее работах, основанных на неопубликованных архивах Центрального французского агентства по делам беженцев и апатридов⁴, рассматриваются также вопросы европейской политики в отношении беженцев, представлены траектории движения миграционных потоков русских беженцев в Европе, приводятся уточненные данные о количественном составе русской диаспоры во Франции. В 2014 г. монография К. Гусефф о проблемах социальной адаптации русских беженцев была переведена на русский язык⁵.

Первое обновление истории иммиграции во французской историографии произошло в середине 1990-х годов и продолжается в 2000-х: речь идет не об изучении иммиграционной общины в ее многообразии, а о направленном анализе отдельных социальных или профессиональных групп⁶. Вторая историографическая тенденция по истории русской эмиграции активно развивается в направлении исследований по вопросам формирования и эволюции региональных общин русских эмигрантов, где первые работы представлены

¹ Raeff M. *Russia abroad. A cultural history of the Russian emigration, 1919-1939*. New York, 1990; Паев М.И. *Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции*. М., 1994.

² Schor R. *L'opinion publique et les étrangers en France 1919-1939*. Paris, 1985.

³ Gousseff C., Pichon-Bobrinskoy O. *L'invention d'une politique humanitaire : le Zemgor et les réfugiés russes (1921-1930)* // *Cahiers du monde russe*. 2005. Vol. 46/4. P. 667-672; Gousseff C. *Politique d'asile et politique d'accueil des réfugiés en France : le cas des Russes dans les années vingt* // *Matériaux pour l'histoire de notre temps (BDIC)*. avril 1997. P. 39-45; Gousseff C. *Le placement des réfugiés russes dans l'agriculture: L'Etat français et le Zemgor dans l'action internationale* // *Cahiers du monde russe*. 2005. Vol. 46/4. P. 757-776; Kevonian D. *L'organisation non gouvernementale comme acteur émergent du champ humanitaire: le Zemgor et la Société des Nations dans les années vingt* // *Cahiers du Monde russe*. 46/4. P. 739-756; Kevonian D. *Enjeux de catégorisations et migrations internationales* // *Revue européenne des migrations internationales [En ligne]*. 2005. Vol. 21. № 3, mis en ligne le 01 décembre 2008, URL : <http://remi.revues.org/2522> (дата обращения: 05.10.12); Coudry G. *Notes sur le «passeport Nansen»* // *Matériaux pour l'histoire de notre temps*. [En ligne]. 1996. № 44. *Exilés et réfugiés politiques dans la France du XXe siècle*. http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/mat_0769_3206_1996_num_44_1_403048 (дата обращения: 03.10.18); Nicolas C. *Le CICR au secours des réfugiés russes 1919-1939* // *Matériaux pour l'histoire de notre temps*. 2009/3. № 95. P. 13-24.

⁴ Gousseff C. *L'exil russe. La fabrique du réfugié apatride (1920-1939)*. Paris, 2008.

⁵ Гусефф К. *Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939 годы)*. М., 2014.

⁶ Adam R. *Histoire des soldats russes en France 1915-1920. Les damnés de la guerre*, Paris, 1996; Gouzevitch I. *Etudiants, savants et ingénieurs juifs originaires de l'Empire russe en France (1860-1940)* // *Archives juives*. 2002. Vol. 1(35). P. 120-128; Gousseff C. *Les enfants de l'exil. Récits d'écoliers russes après la Révolution de 1917*. Paris, 2005; Gousseff C. *De la Grande Guerre aux révolutions, récits d'adolescents russes en exil* // *Vingtième Siècle. Revue d'histoire* 2006. № 1/(89). P. 17-27; Le Guillou O. *L'émigration russe en France, Boulogne-Billancourt et les usines Renault: lieux d'habitation et employés des émigrés russes dans l'entre-deux guerres* // E. Guichard et G. Noiriell (dir.) *Construction des nationalités et immigration dans la France contemporaine*. Paris, 1997. P. 215-257.

публикациями Ф. Альбера, К. Гусефф, Э. Менегальдо о русских эмигрантских колониях в Париже¹.

С точки зрения применения микроисторического анализа для разработки темы диссертации наибольший интерес представляют университетские работы Ж. Клеймана², М. Пьетри³, А. Лагуна⁴ по истории формирования русских общин в Каннах, Ницце, и Приморских Альпах в конце XIX – начале XX вв. Единственная работа, посвященная непосредственно тулонской эмигрантской общине – магистерская диссертация П. Башеллери, которая была защищена в Университете Экс-Марсель в 1979 году⁵. В центре внимания автора – истории трех семей русских эмигрантов, проживавших в Тулоне в период с 1917 по 1939 гг. Исследование базировалось на комплексе устных мемуаров членов семей эмигрантов, также привлекались отдельные документы Регионального архива департамента Вар по проблемам профессиональной интеграции русских эмигрантов.

В рамках заявленной проблематики нам представляется необходимым упомянуть некоторые исследования, посвященные истории Тулона в период между мировыми войнами и представляющие интерес для понимания социально-экономического и культурного контекста формирования русской общины в этом городе⁶.

Эмигрантская историография российского зарубежья начала формироваться уже в 1920-е гг. Первые исследования в этой области сочетали в себе элементы мемуаристики и публицистических оценок происходившего в эмигрантской среде, чрезмерной политизированности. Ситуация жесткой идеологической борьбы внутри эмигрантского сообщества нашла отражение в работах Т.В. Локотя, А.Ф. Керенского, В. Патека⁷. В книгах И.А. Ильина, В.Х. Даватца, П.Н. Милюкова, Н.В. Устрялова были представлены более взвешенные и критичные оценки эмигрантской реальности⁸. Послевоенные годы стали временем своеобразного подведения итогов миссии первой послереволюционной эмиграции. Внимание авторов этого периода связано с осмыслением

¹ Albera F. Albatros. Des Russes à Paris, 1919-1929. Milan-Paris, 1995; Gousseff C. Une intelligentsia chrétienne en exil : les orthodoxes russes dans le Paris des années 1920 // Intellectuels chrétiens et esprit des années 1920. Actes du colloque, sous la direction de P. Colin. Paris, 1997. P. 115-137; Ménégaldo H. Les Russes à Paris 1919-1939. Paris, 1998.

² Kleinmann J. Les étrangers dans les Alpes Maritimes à travers les documents préfectoraux (1860-1944). Thèse de doctorat en histoire. Université de Nice, 2003.

³ Pietri M. La communauté russe des Alpes-Maritimes durant l'entre-deux-guerres. Mémoire de maîtrise d'histoire contemporaine. Nice, 2004.

⁴ Laggoune A. Les Russes de Cannes, 1879-1939. Master II Recherche en histoire. Nice, 2014.

⁵ Bachellerie P. Les Russes blancs dans le Var 1917-1939. Mémoire de maîtrise. Aix, 1979.

⁶ Histoire de Toulon / sld. de M. Agulhon. Toulouse, 1980; Mathieu J. Toulon dans les incertitudes de l'entre-deux guerres // Revue de la société des amis de vieux Toulon et de sa région. 1982. № 104. P. 153-175; 1985. № 107. P. 119-147; Noel V. Vieux quartiers, vieilles gens // Revue de la société des amis de vieux Toulon et de sa région. 1989. № 111. P. 165-198; 1991. № 113. P. 85-95; Vitse G. Emigrés toulonnais: les héros malgré eux // Revue de la société des amis de vieux Toulon et de sa région. 1973. № 95. P. 89-102.

⁷ Локоть Т.В. Завоевания революции и идеология русского монархизма. Берлин, 1921; Керенский А.Ф. Издалека. Сб. статей. 1920–1921 гг. Париж, 1922; Патека В. Исповедь сменовеховца. София, 1924.

⁸ Ильин И.А. Родина и мы. Белград, 1926; Даватц В.Х. Годы. Очерки пятилетней борьбы. Белград, 1926; Милюков П.Н. Эмиграция на перепутье. Париж, 1926; Ильин И.А. Россия на переломе. Большевицкий период русской революции. Т. 1. Происхождение и укрепление большевицкой диктатуры. Париж, 1927; Т. 2. Антибольшевицкое движение. Париж, 1927; Устрялов Н.В. Под знаком революции. Харбин, 1925.

исторических судеб и культурного наследия зарубежной России. Г.П. Струве, В.В. Зеньковский, В.С. Варшавский, Г.В. Адамович, П.Е. Ковалевский представляли в своих исследованиях значительные успехи и достижения эмигрантов в сфере литературы, философии и сценического творчества¹.

Современные исследования по проблемам русской эмиграции во Франции представлены работами М. Горбофф², А. Жевахова³, Н.А. Струве⁴, в которых анализируются различные стороны общественной жизни и деятельности русских эмигрантов во Франции. Тема военной эмиграции затронута в книге А. Жевахова, автором делается акцент на особом внешнеполитическом и дипломатическом контексте в процессе адаптации русских эмигрантов во Франции, однако история формирования региональных общин в работе не рассматривается. Определенный интерес для диссертационного исследования представляет книга журналиста К.К. Парчевского, где содержатся отдельные сведения о русских фермерских хозяйствах в Тулоне в конце 1930-х годов⁵.

Представленный историографический обзор показывает насколько значительным, многоаспектным и разноплановым является комплекс научных исследований по проблемам русской военной эмиграции. Тем не менее история формирования и развития региональных общин русских военных эмигрантов представляется недостаточно изученной как в рамках российской, так и зарубежной историографиях. В том числе информация о русской колонии в Тулоне либо отсутствует в исследовательских работах, посвященных центрам русской эмиграции во Франции, либо содержится эпизодически. Магистерская диссертация П. Башеллери является единственным научным исследованием, в котором автор обращается к истории колонии, интерпретируя ее с точки зрения определенной методологии – биографического исследования.

Таким образом, изучение историографии, посвященной русской эмиграции, позволило выделить **объект диссертационного исследования** – военные и военно-морские союзы офицеров-эмигрантов в Тулоне, общественные, религиозные и культурные объединения и структуры, идеологические установки эмигрантов, их творческое наследие.

Предметом исследования было определено формирование общины русских военных эмигрантов в г. Тулоне, ее институализация, процесс адаптации офицеров и членов их семей в социуме страны пребывания, основные факторы и этапы интеграции.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический период между двумя мировыми войнами. Дата нижнего рубежа связана с прибытием в Тулон первой группы русских военных эмигрантов и началом формирования русской колонии в 1921 г. Верхняя граница исследования ограничена датой

¹ Струве Г. Русская литература в изгнании. Нью-Йорк, 1956; Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. Париж, 1955; Адамович Г.В. Вклад русской эмиграции в мировую культуру. Париж, 1961; Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Париж, 1971; Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. Дополнительный выпуск. Париж, 1973.

² Gorboff M. La Russie fantôme. L'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne, 1995.

³ Jevakhoff A. Les Russes blancs. Paris, 2007.

⁴ Struve N.A. Soixante-dix ans d'émigration russe (1919–1989). Paris, 1996.

⁵ Парчевский К.К. По русским углам. М., 2002.

начала Второй мировой войны, когда меняется внешне- и внутривосточная и экономическая обстановка, повлиявшая на жизнедеятельность русской общины.

Территориальные рамки исследования определяются пространством тулонской городской агломерации (Тулон – Йер – Ла Сейн-сюр-Мер) в границах 1920-1930-х годов.

Цель настоящего исследования состоит в изучении истории формирования русской общины военных эмигрантов в Тулоне, процесса социально-экономической аккомодации и интеграции, определении специфики «культуры изгнания».

Обозначенная **цель** работы предусматривает необходимость решения следующих **исследовательских задач**:

1) обозначить и описать предпосылки, причины и условия прибытия русских эмигрантов в Тулон в 1921 году, а также реакцию общественного мнения на это событие;

2) охарактеризовать внешнеполитический и социально-экономический контекст формирования русской эмигрантской общины;

3) выявить факторы, определившие особенности адаптации и интеграции русских военных эмигрантов в Тулоне;

4) определить и содержательно охарактеризовать тип внутри- и внешнеобщинных связей, определяющих количественный и качественный состав русской колонии в Тулоне;

5) осуществить анализ особенностей социально-профессиональной и повседневной адаптации и интеграции русских эмигрантов в Тулоне;

6) исследовать разнообразие культурно-интеллектуальных практик русских эмигрантов и их место и роль в жизни общины.

Источниковая база исследования определена целью и задачами работы. В диссертационном исследовании были использованы письменные, а также изобразительные и устные источники, большая часть которых находится в государственных архивах Франции и России.

К **первому виду** письменных источников относится **делопроизводственная документация**. Наиболее репрезентативный документальный комплекс по теме исследования хранится в архиве Военно-исторической службы Министерства обороны в Тулоне: документы, касающиеся периода пребывания флота генерала П.Н. Врангеля в Константинополе, обращения русских офицеров, проживающих в Тулоне, на имя Морского Префекта и секретная переписка Префекта о русских эмигрантах¹. В архиве Военно-исторической службы Венсен в фонде «ВВ» хранятся документы штаба Французского оккупационного корпуса, детально описывающие пребывание кораблей русской эскадры в Константинополе². Также для анализа первого периода эмиграции использовались документы фонда Р6425 Государственного архива Российской Федерации³. В фонде «М» из коллекции

¹ Service Historique de la Défense de Toulon (ci-après – SHD Toulon). Série C. Sous-série 57. Cartons 10, 11; Série C. Sous-série 58. Cartons 12, 13; Série C. Sous-série 56. Cartons 17, 18, 62, 65; Série 2A. Sous-série 4. Cartons 11-12; Série 2D. Sous-série 2. Cartons 71, 75.

² Service historique de la Défense Vincennes (ci-après – SHD Vincennes). Série 1 BB. Sous-série 2. Cartons 139, 140.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р6425. Оп. 1. Д. 7.

Регионального архива департамента Вар сосредоточены документы о прибытии русских эмигрантов в Тулон в 1921 году на пароходе «Рион»¹. Отдельный интерес представляют документы канцелярии Префекта о взаимодействии французской администрации с русскими дипломатическими структурами в Марселе².

Вопросы экономической интеграции эмигрантов изучались на материале фонда «S» Регионального архива департамента Вар³, а также коллекции документов Архива Торгово-промышленной палаты в Марселе⁴. Весьма значимыми для данного исследования являются документы фонда Р5916 Государственного архива Российской Федерации, где собраны протоколы Особого совещания помощи чинам флота и их семьям, иллюстрирующие финансовые и трудовые проекты военно-морской эмиграции⁵.

Комплекс административных досье о выдаче временных видов на жительство и о натурализации в Региональном архиве департамента Вар позволил сделать наблюдения о степени юридической интеграции русских эмигрантов⁶. Уникальной коллекцией административных документов, благодаря которой становится возможным не только изучить юридические вопросы эмиграционного процесса, но и подробно восстановить биографические сведения о русских эмигрантах, проживавших во Франции, обладает Архив Центрального французского агентства по делам беженцев и апатридов⁷. Для реконструкции биографий эмигрантов в работе также были использованы документы некоторых других архивов⁸.

Приходские архивы Русской православной ассоциации при храме Воскресения содержат различные делопроизводственные документы об основании прихода, организации церковной и общественной жизни⁹. Работа с документами данного архива дала возможность проследить внутренние связи в общине и осветить ее многогранную культурно-образовательную деятельность. Также для анализа общественной деятельности эмигрантов в работе были использованы отдельные документы фондов Р9145 Государственного архива Российской Федерации («Коллекция отдельных документов различных эмигрантских учреждений»)¹⁰, Библиотеки современной международной

¹ Archives départementales du Var (ci-après – AD du Var). Série M. Sous-série 4. Cartons 99, 100.

² Archives départementales des Bouches-du-Rhône (ci-après – AD des Bouches-du-Rhône). Série M. Sous-série 4. Carton 964.

³ AD du Var. Série S. Sous-série 5. Carton 159.

⁴ Archives de la Chambre de Commerce et d'Industries Marseille (ci-après – CCIM). Série L. Journaux de campagnes d'Odessa, d'Affon, de Jérusalem.

⁵ ГА РФ. Ф. Р5916. Оп. 1. Д. 1.

⁶ AD du Var. Série M. Sous-série 7. Carton 130; Série M. Sous-série 4. Cartons 131-139; Série M. Sous-série 6. Carton 478.

⁷ Archives de l'Office français pour les réfugiés et les apatrides (ci-après – Archives OFPRA). Dossiers de demande de naturalisation des réfugiés russes. Non-côtées. Années 1930.

⁸ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 432. Оп. 2 Д. 583, 714, 880; Ф. 432. Оп. 3. Д. 45; Ф. 432. Оп. 5. Д. 8214, 8385, 8564; Ф. 432. Оп. 6. Д. 27; Ф. 432. Оп. 7. Д. 538, 809, 2237; Ф. 434. Оп. 2. Д. 710, 719; Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 348. Оп. 1. Д. 701; Ф. 348. Оп. 4. Д. 135.

⁹ Archives paroissiales de l'Eglise de la Résurrection de Toulon. Non côtés. 1929-1938.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р9145. Оп. 1. Д. 480, 658.

документации (документы о деятельности Морского собрания в Париже¹) и Регионального архива департамента Буш-дю-Рон с небольшой коллекцией полицейских рапортов и распоряжений о создании и функционировании общественных организаций военных эмигрантов (фонд «1М»)².

Кроме того, в диссертационном исследовании были использованы отдельные документы, иллюстрирующие развитие различных этапов русско-французских отношений в военно-морской сфере в конце XVIII – начале XX века, хранящиеся в архиве Военно-исторической службы в Тулоне,³ Региональном архиве департамента Буш-дю-Рон⁴ и Государственном архиве Российской Федерации⁵.

Ко **второму виду** письменных источников относятся **статистические источники**: ежегодная общая статистика учета иностранцев и статистические сведения по профессиям, дающие возможность проследить изменение численности, социального, полового, а в некоторых случаях возрастного состава русской эмигрантской колонии в Тулоне в 1920–1930-х годах⁶; общие переписи городского населения 1926–1940 гг., полицейские статистические отчеты об иностранных общинах⁷. Необходимо отметить, что статистические источники являются самыми значимыми для изучения количественного и качественного состава русской общины в изучаемый период. Однако данный вид источников имеет свои ограничения, связанные с особенностями статистического учета городского населения, так как в переписных листах указывались данные только о взрослых домовладельцах и членах их семей.

К **третьему виду** письменных источников относятся **документы личного происхождения**. При разработке данного исследования были неоднократно использованы документы фонда P5903, где собрана переписка Военно-морского агента во Франции, капитана 1 ранга В.И. Дмитриева с офицерами флота и членами их семей. Именно эти источники позволили реконструировать детали быта, жилищные и финансовые условия, сферы профессиональной занятости русских эмигрантов на юге Франции в первой половине 1920-х годов⁸. В исследовании также использовались документы некоторых личных фондов⁹.

Все использованные в диссертации источники личного происхождения представляют большой интерес для описания и анализа содержания повседневной, трудовой и культурно-образовательной жизни русских эмигрантов в изучаемый период. Как и любые другие источники личного происхождения,

¹ Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (ci-après – BDIC). F/DELTA/RES/0917///Chemises 1-10. Fonds Savelieff Serguey. Foyer des Anciens officiers de la Marine russe. Années 1950-1970.

² AD des Bouches-du-Rhône. Série M. Sous-série 1. Carton 916-918.

³ SHD Toulon. Série 2D. Sous-série 2. Cartons 24, 75; Série 2D. Sous-série 4. Carton 21; Série A2. Sous-série 4. Carton 11; Série A4. Sous-série 2. Carton 12; Série 2A. Sous-série 6. Carton 273-274; Série 2D. Sous-série 10. Carton 21; Série 2A. Sous-série 1. Carton 1825; Série D1. Sous-série 2. Carton 99.

⁴ AD des Bouches-du-Rhône. Série F. Sous-série 200. Carton 1579.

⁵ ГА РФ. Ф. P9112. Оп. 1. Д. 5.

⁶ AD du Var. Série M. Sous-série 4. Cartons 99-105; Série M. Sous-série 7. Carton 130; Série M. Sous-série 4. Cartons 131-139; Série M. Sous-série 6. Carton 478.

⁷ Archives municipales de Toulon (ci-après – AM Toulon). Série F. Sous-série 1. Cartons 4-15bis; Série III. Sous-série 1. Carton 5-6.

⁸ ГА РФ. Ф. P5903. Оп. 1. Д. 23, 81, 122, 139, 143, 435, 473, 483, 496, 497, 499, 503, 504, 527, 543, 5516, 556, 578.

⁹ ГА РФ. Ф. P5970. Оп. 1. Д. 49; Ф. P6666. Оп. 1. Д. 3.

безусловно, они несвободны от субъективных оценок происходивших событий. Однако в изучаемом контексте данный недостаток чаще оборачивается положительной стороной, помогая рассмотреть суть тех настроений, которые господствовали в изучаемый период в среде непосредственных участников событий. В связи с этим при использовании документов личного происхождения было важно основываться не на отдельном тексте, а на комплексе представленных источников, что позволило выявить наиболее значимые составляющие рассматриваемой проблемы.

Не менее важными для анализа социально-экономической адаптации эмигрантов в процессе их взаимодействия с органами местной администрации являются **актовые источники**, которые представлены договорами о сотрудничестве¹, декретами, распоряжениями и законодательными актами, регулирующими права иностранцев при приеме на работу² и поступлении в государственные образовательные учреждения³.

К еще одному виду письменных источников, используемых в исследовании, относится **периодика**. Эмигрантская пресса представлена в диссертационной работе журналом «Часовой»⁴ и «Морским журналом»⁵. Кроме того, в работе использовались отдельные материалы «Записок военно-морского исторического кружка им. А.В. Колчака»⁶ и «Бизертинского морского сборника»⁷. В рамках исследования социокультурной деятельности русских эмигрантов материалы периодической печати имеют огромное значение для разработки вопросов, связанных с формированием системы общественных офицерских организаций, и изучения их научного и литературного наследия.

Французская локальная пресса также представляет большой интерес. Местные газеты La Jeune Corse («Молодая Корсика»)⁸, Le Petit-Var («Маленький Вар»)⁹, Je dis tout («Я скажу все»)¹⁰ иллюстрируют детали общественного мнения вокруг прибытия и размещения белых русских в регионе. В архиве Торгово-промышленной палаты Марселя собрана примечательная подборка газетных статей, посвященная роли и месту русского флота в период Гражданской войны 1917–1922 гг. и эвакуации, в частности, о переходе военного транспорта «Рион» из Константинополя в Тулон¹¹.

В диссертационном исследовании был использован такой тип источников, как **изобразительные источники**: иконы алтаря, сохранившиеся со времен

¹ Documents diplomatiques. L'alliance franco-russe: Origines de l'alliance, 1890-1893: Convention militaire 1892-1899 et Convention navale 1912. Paris, 1918.

² Décret du 28 novembre 1938 portant règlement d'administration publique pour l'application de la loi du 11 juillet 1938 sur l'organisation de la nation pour le temps [En ligne]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichetexte.do> (дата обращения: 01.10.18).

³ Archives de la Société des Amis du Vieux Toulon (ci-après – SAVTR) Lycée de Toulon. Distribution solennelle des Prix; Lycée de Toulon. Extraits de règlement. Conditions d'admission; Lycée de Toulon. Composition des trousseaux.

⁴ Часовой. Париж, 1928-1939.

⁵ Морской журнал. Прага, 1928-1942.

⁶ Записки Военно-Морского Исторического имени адмирала Колчака Кружка. Сан-Франциско, 1937.

⁷ Бизертинский морской сборник / Сост. и науч. ред. В.В. Лобыцын. М., 2003.

⁸ La Jeune Corse. Ajaccio, 1909-1943.

⁹ Le Petit Var. Toulon, 1921-1939.

¹⁰ Je dis tout. Toulon, 1921-1939.

¹¹ CCIM. Série L. Notes de presse. 1919-1921.

основания первой церкви и нарисованные художником Р. Лукиным¹; фотографии парохода «Рион», офицеров экипажа и других прибывших в Тулон. Большую ценность для иллюстрации культурно-образовательной и религиозной жизни русской общины представляет коллекция фотографий из личного архива Филиппа Андреевича Куцева². Кроме того, в диссертационном исследовании были использованы фотографии из личного архива автора³, а также кинодокументы⁴.

Отдельную группу источников составили устные мемуары проживающих в Тулоне в наши дни потомков русских эмигрантов, зафиксированные автором в форме интервью⁵.

Таким образом, источниковая база настоящего диссертационного исследования представляется разнообразной и достаточной для решения поставленных задач. В контексте обозначенной проблематики исследования по вопросам адаптации и интеграции русских военных эмигрантов в Тулоне в 1920-1930-е гг. часть исторических источников вводится в научный оборот впервые.

Методологическая основа исследования. Настоящее исследование опирается на принципы научности, историзма, объективности и системности. Из специально-исторических методов в диссертационном исследовании были использованы методы микроисторических исследований, а также истории ментальностей и истории политической эмиграции.

Согласно теоретическому подходу, разработанному Сильви Апрель⁶, в диссертационной работе разделяются различные периоды эмиграционного процесса, где первый этап расселения в изгнании наполнен идеями скорого и обязательного возвращения на родину, прежде чем наступает осознанный этап адаптации и интеграции в принимающее общество, а затем период осмысления и сохранения памяти о жизни в изгнании. Данный процесс исследуется на примере группы эмигрантов, демонстрирующей сильные формальные и неформальные связи внутри колонии. Для детального исследования истории образования русской эмигрантской общины был сделан выбор в пользу микроистории⁷, что позволило изучить процесс формирования и развития русской эмигрантской колонии Тулона в указанный период в конкретном экономическом, политическом и социокультурном контекстах. Кроме того, изучение истории эмигрантов требует от исследователя самого пристального внимания к проблемам истории ментальностей⁸. Настоящее понятие изучалось впервые в рамках такого научного направления, как «школа Анналов». Для изучения российской военной эмиграции

¹ Icône de la Sainte Vierge Marie. Par R. Loukine. Eglise de la Ressurrection. Toulon. Fin des années 1920; Icône du Saint-Sauveur. Par R. Loukine. Eglise de la Ressurrection. Toulon. Fin des années 1920.

² Archives familiales de Philippe Koutseff (photos). Années 1930.

³ Фотографии из личного архива автора (Тулон, Ла Сейн-сюр-Мер, Сен-Мандрие), 2014-2017 гг.

⁴ Крест над Европой. О жизни и творчестве Марины Петровны Романовой-Голицыной [Электронный ресурс] // URL: www.amities-russes-de-provence.com/expositions (дата обращения: 12.12.18).

⁵ Entretien avec M. Georges Zapolsky. Le 6 novembre 2012. Toulon; Entretien avec Mme Natacha Babotchenko. Le 27 avril 2013. Toulon; Entretien avec Mme Tatiana Evfimieff. Le 27 avril 2013. Toulon; Entretien avec M. Youry Klimoff. Le 17 mai 2013. Toulon; Entretien avec M. Philippe Koutseff. Le 26 mai 2013. Toulon.

⁶ Aprile S. Réflexions sur le temps en politique : l'exemple de l'exil [En ligne] // Revue d'histoire du XIXe siècle [En ligne], 25 | 2002, mis en ligne le 29 juin 2005, URL: <http://rh19.revues.org/428> (дата обращения: 12.01.13).

⁷ Ginzburg C. Le fromage et les vers. L'univers d'un meunier du XVIe siècle. Paris, 1980.

⁸ Burguière A. L'École des Annales. Une histoire intellectuelle. Paris, 2006.

менталитет можно считать одним из основных факторов понимания миграционных процессов¹. Для того чтобы проанализировать опыт отдельных лиц, используя зафиксированные ими образцы материальной и духовной культуры, изучалась частная переписка, литературные и публицистические произведения. При работе с фотографическими изображениями использовались методы визуальной антропологии², которая интерпретирует различные изобразительные тексты как средства трансляции повседневной культуры.

Что касается практического применения научных подходов и методов исследования, то наиболее эффективным способом решения обозначенной научной проблемы представляется их сочетание.

Научная новизна исследования определена вводом в научный оборот большого количества архивных документов из государственных и частных архивов Франции и России. Также научная новизна диссертации состоит в том, что это первая работа, в которой применяется комплексный подход к изучению истории создания и развития русской эмигрантской колонии в Тулоне в 1920-1930-е гг., которая рассматривается как целостное явление на основе анализа фактов во всех их совокупности и взаимосвязи.

Русская община Тулона исследуется во всех ее аспектах и проявлениях – политическом, социально-адаптационном, культурно-идеологическом. В диссертационном исследовании впервые на основе значительного комплекса источников изучен количественный и социальный состав русской общины, показаны условия и формы социальной и экономической адаптации и интеграции русских военных эмигрантов. Впервые на примере небольшой региональной колонии отражена разнообразная культурная и интеллектуальная деятельность русских эмигрантов по сохранению национальной культуры и идентичности.

К основным положениям диссертационного исследования, **выносимым на защиту**, относятся:

1. Создание русской военной эмигрантской колонии в Тулоне стало следствием сложной и быстро меняющейся дипломатической политики в отношении русских беженцев, находящихся в Константинополе после Крымской эвакуации 1920 г. Первоначальный план дислокации русской эмиграции в Бразилии претерпел существенные изменения, в результате чего группа русских военных моряков оказалась во Франции и в августе 1921 г. получила разрешение на проживание в Тулоне. Таким образом, ими была образована русская община в городе, с которым Россию связывало плодотворное и длительное сотрудничество в военно-морской сфере во второй половине XIX – начале XX вв.

2. Политический и социально-экономический контекст жизни в Тулоне в начале 1920-х гг. соответствовал общим тенденциям развития послевоенной Франции, остро нуждающейся в рабочей силе для развития промышленности и сельскохозяйственного производства. Специфика Тулона как самой большой базы военно-морского флота определяла наличие в городе предприятий в сфере

¹ Pivovar E.I. L'étranger russe comme un phénomène social et culturel: son rôle et sa place dans l'héritage historique et culturel. Saint-Pétersbourg, 2011. P.24.

² См.: Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007.

кораблестроения, вокруг которых происходило развитие тулонской городской агломерации в исследуемый период.

3. К основным факторам, определившим положительный характер процесса адаптации и интеграции русских военных эмигрантов в Тулоне в 1920-1930-е гг., относятся общие меры социально-экономической политики Франции в первые послевоенные годы, высокая степень мотивации самих русских эмигрантов, их профессионализм, хорошая квалификация и аполитичность. Также важно отметить разработку и внедрение в юридическую практику комплекса административных документов, способствующих юридической интеграции эмигрантов. Общественное мнение по отношению к русским военным беженцам, несмотря на то, что в них видели недавних союзников по Первой мировой войне, в целом, было настроено достаточно сдержанно, но не отрицательно.

4. В процессе адаптации и интеграции в принимающее общество община, созданная русскими военными эмигрантами в Тулоне в 1920-1930-е гг., представляла собой сообщество, где коммунитарные связи были основаны на принадлежности к общему корпоративному миру, сохранении национальной идентичности через повседневное использование родного языка, религиозные практики и различные формы культурно-образовательной деятельности.

5. В 1920-1930-е гг. Тулон стал одним из региональных центров русской военной эмиграции во Франции. Несмотря на то, что в указанный период численность русской колонии не была значительной, русские эмигранты продемонстрировали высокую степень экономической интеграции, активно включившись в трудовую деятельность. Отсутствие в Тулоне крупного промышленного предприятия, осуществлявшего найм иностранцев, как это было в некоторых других регионах Франции, повлияло на выбор профессий беженцев, искавших работу в различных сферах занятости. Кроме того, данный факт определил особенности расселения русских эмигрантов – в городе не существовало русского квартала. В то же время наблюдались некоторые ограничения в сфере профессиональной интеграции: невозможность продолжить службу во французском флоте и армии, а также в связанных с ними организационных структурах.

6. Русские военные эмигранты в Тулоне создали разнообразную сеть общественных профессиональных, культурно-образовательных и религиозных структур, включенных в систему подобных им организаций и составивших институциональную основу военного зарубежья во Франции в 1920-1930-е гг. Представители тулонской общины организовывали многочисленные мероприятия историко-культурного характера, участвовали в научной и литературной деятельности русского военного зарубежья, тем самым способствуя сохранению многих культурных традиций и профессиональных знаний в условиях изгнания.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в применении принципов микроисторического анализа для изучения диаспоры русских военных эмигрантов на примере общины в г. Тулоне в 1920–1930-е гг. В настоящем диссертационном исследовании затронуты вопросы, связанные с феноменом создания региональной эмигрантской колонии, где стихийный, почти

случайный характер иммиграционного процесса опирается на солидные исторические традиции экономического и военного сотрудничества.

Комплексный подход к анализу социокультурной деятельности русских эмигрантов Тулона позволил выявить определенные закономерности процесса адаптации и интеграции русских эмигрантов в 1920–1930-е гг. во Франции. Данный подход может найти применение как при характеристике русских эмигрантских колоний в различных регионах, так и при сравнительном анализе деятельности иностранных диаспор иммигрантов.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов диссертации для дальнейших исследований в рамках обозначенной тематики. Результаты работы могут быть использованы при подготовке научных исследований и публикаций в области отечественной истории первой половины XX века, истории эмиграции. Также результаты диссертационной работы могут быть использованы при подготовке учебных курсов и семинарских занятий по истории России, при разработке специальных курсов по истории русской армии и флота, истории русского зарубежья на исторических факультетах средних и высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в пятнадцати публикациях общим объемом 6,9 печатных листов, пять из которых опубликованы в журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК для апробации результатов научных исследований. Идеи исследования были представлены на различных научных конференциях и форумах, в том числе международных. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре отечественной истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского.

Структура диссертационного исследования. В соответствии с поставленными целями и задачами в основу диссертации положен проблемно-хронологический принцип исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на одиннадцать параграфов, заключения, списка источников и литературы, списка таблиц и иллюстраций, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность изучаемой темы, дана оценка степени ее изученности, выделены и охарактеризованы основные этапы истории ее изучения, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, определены хронологические и территориальные рамки, обоснована методологическая база работы, содержательно охарактеризована источниковая основа исследования, определена научная новизна и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Начало формирования русской эмигрантской общины в Тулоне» посвящена анализу исторического, политического и социокультурного контекста, предшествовавшего образованию в г. Тулоне русской эмигрантской

общины, выявлению основных факторов, повлиявших на выбор данного географического пункта как места проживания русских эмигрантов, обстоятельствам прибытия и размещения русских военных эмигрантов в городе.

В первом параграфе «Русско-французский альянс второй половины XIX – начала XX вв.» описаны различные аспекты русско-французского сотрудничества в военно-морской сфере в период с конца 1860-х – начала 1920-х гг. Военно-морское сотрудничество России с базой французского флота в г. Тулоне было особенно эффективным в сфере военного кораблестроения и использования Россией французских военно-морских баз в Средиземном море для обучения гардемарин, стоянки, ремонта и переоборудования русских кораблей. В Тулоне функционировало Русское Императорское консульство. В начале XX века с подписанием военно-морской конвенции 1912 г. союз получил документальное оформление и новые перспективы сотрудничества, однако наметившаяся программа полноценного сотрудничества на уровне военно-морских штабов двух стран не была реализована в связи с началом Первой мировой войны. Тем не менее в годы Первой мировой и Гражданской войн партнерские отношения были сохранены и получили дополнительные формы взаимодействия: организация деятельности русского госпиталя в пригороде Тулона, прохождение службы русскими офицерами в военно-морских силах Франции, наем русских экипажей на корабли французского транспортного флота.

Во втором параграфе «Истоки и предпосылки формирования русской военной эмиграции в Тулоне» на примере истории военного транспорта «Рион» анализируется техническое состояние эвакуированных кораблей русского военного и коммерческого флота, также изучаются вопросы о статусе экипажей кораблей, правовом и материальном положении русских военных в первые месяцы их пребывания в Константинополе. Русские корабли активно использовались французскими оккупационными властями для решения практических задач по транспортировке различных грузов, а также пассажиров. В апреле 1921 г. транспорт «Рион» был выбран для отправки русских беженцев в Бразилию. В процессе перехода судна из Константинополя в Тулон по заранее намеченному маршруту политическая ситуация изменилась. В результате большая часть беженцев поселилась на о. Корсика, а члены экипажа «Рион» и их семьи были перевезены в Тулон для отправки в порт назначения, т.е. Константинополь.

В третьем параграфе «Экипаж транспорта "Рион" и создание русской колонии в Тулоне» проанализированы и описаны события, положившие начало созданию русской эмигрантской общины в г. Тулоне в 1921 году. На примере членов экипажа транспорта «Рион» показывается многоступенчатая и сложная картина «вхождения» в эмиграцию во Франции, когда после длительных переговоров с представителями военной и гражданской администрации, они получили разрешение на проживание в городе. Делается вывод, что, несмотря на лояльное, в целом, отношение со стороны местных органов государственной власти, в 1921 г. еще отсутствовал четкий механизм «приема» эмигрантов из России. Ключевыми вопросами становятся детали политической биографии,

классовой принадлежности, а также все сложности, связанные с юридической легализацией документов, удостоверяющих личность.

Во второй главе «Социально-экономическая адаптация и интеграция русских военных эмигрантов в Тулоне» изучены и проанализированы практические аспекты адаптации и интеграции русских эмигрантов во французское общество 1920–1930-х годов в актуальных социально-экономических и политических условиях.

В первом параграфе «Формирование и состав русской военной эмигрантской общины в Тулоне в межвоенный период» на конкретных статистических данных показаны особенности процесса формирования русской общины в Тулоне в рассматриваемый период. Основываясь на данных статистических источников, была установлена точная численность общины (максимальное количество – 268 человек в 1933 г.), проанализирована половозрастная составляющая русской колонии. На протяжении изучаемого периода численность русской колонии значительно менялась, находясь в зависимости от целого комплекса факторов: географическое положение Тулона, французское законодательство в сфере трудовых отношений, мировой экономический кризис конца 1920-х гг. и его последствия. Половозрастной состав общины сохранял перевес в сторону активного мужского населения трудоспособного возраста (65–70%). Также было установлено, что по сравнению с другими русскими колониями в южной Франции (Ницца, Марсель, Канны), русская колония Тулона являлась самой малочисленной.

Во втором параграфе «Экономическая адаптация и интеграция русских военных эмигрантов в Тулоне» раскрываются особенности профессиональной интеграции русских эмигрантов в Тулоне в изучаемый период. Процесс трудовой интеграции русских беженцев в Тулоне происходил достаточно активно, что объяснялось нестабильной финансовой ситуацией эмигрантов, необходимостью быстро приобрести источник средств к существованию, желание применять на практике свои профессиональные навыки и умения. Специфика Тулона как военного порта изначально привлекла русских специалистов, но трудоустройство на военных предприятиях оказалось невозможным для иностранных подданных.

Опираясь на данные архивных источников, было установлено, что сфера профессиональной деятельности русских эмигрантов была в основном сведена к позициям промышленных и сельскохозяйственных рабочих. В исследовании был определен список наиболее распространенных профессий русских военных эмигрантов в Тулоне (разнорабочий, водитель трамвая, маляр, шофер, плотник, электрик). Кроме того, в начале 1920-х гг. во Франции действовала программа военно-морского агента В.И. Дмитриева по финансированию предпринимательских проектов морских офицеров, в которой принимали участие проживавшие в Тулоне русские офицеры-эмигранты. К концу 1930-х гг. несколько русских семей добились успехов в сфере сельскохозяйственного предпринимательства. На основании значительного комплекса привлеченных источников в параграфе подробно освещаются проблемы профессиональной адаптации русских эмигрантов в Тулоне в изучаемый период, дается общая

характеристика условий наемного труда, делаются наблюдения об особенностях трудовой интеграции женщин и возможностях получения дополнительной квалификации.

В третьем параграфе «Социально-правовые аспекты жизни русских военных эмигрантов в Тулоне» показано, как под влиянием международных общественных и эмигрантских организаций происходила выработка юридических норм и документов, обеспечивающих процесс легализации беженцев принимающей стороной. Процесс юридической адаптации русских военных эмигрантов включал несколько этапов: от официального признания статуса беженца до получения французского гражданства. Одним из существенных факторов, ускоривших процесс натурализации, стали межнациональные браки.

В изучаемый период шел активный процесс, связанный с утверждением и разработкой правового статуса русских эмигрантов. Так, в 1922 году специально для категории русских беженцев был учрежден сертификат Нансена. Вместе с тем Франция, принявшая наибольшее количество эмигрантов из России, к началу 1930 годов разработала собственный корпус документов, регулировавший официальные отношения между беженцами и органами государственной власти и способствовавший процессу юридической адаптации и интеграции русских эмигрантов. В параграфе анализируется особая роль, которую в этом процессе сыграли дипломатические учреждения дореволюционной России.

В четвертом параграфе «Городская повседневность русских военных эмигрантов в Тулоне: жилищные и материально-бытовые условия» исследуются вопросы повседневной жизни русских беженцев, связанные не только с тяжелыми условиями физического труда, но также и неустроенностью быта. Изученный корпус источников позволяет утверждать, что в начальный период пребывания в городе в целях экономии средств русскими практиковался коллективный съем жилья. В параграфе детально изучается вопрос географии районов проживания, а также их взаимосвязь с профессиональной деятельностью эмигрантов: наблюдения о внутригородских миграциях русскоязычного населения Тулона опираются на материалы городских переписей населения 1921, 1926 и 1932 годов, дающих ценнейшую информацию по данному вопросу. На основании указанного корпуса источников были определены районы компактного проживания русских эмигрантов, установлено, что география расселения русских эмигрантов в Тулоне стабилизировалась только к началу 1930-х гг. Важной особенностью проживания русских беженцев в Тулоне было отсутствие в городе «русского» квартала, что характерно для других иностранных диаспор, а также для русских колоний в таких городах, как Париж или Ницца.

В третьей главе «Культурно-образовательная адаптация и интеграция русской военной эмиграции в Тулоне» раскрываются различные аспекты деятельности русских эмигрантов в сфере культуры в обозначенный период.

В первом параграфе «Православный приход в Тулоне и его роль в жизни русской военной эмиграции» рассматривается история основания православного храма в Тулоне и повседневная жизнь религиозной общины. Церковный приход был организован инициативной группой офицеров-эмигрантов в конце 1920-х гг.

и функционировал в постоянной взаимосвязи с другими православными общинами региона. На основе сохранившихся приходских архивов в параграфе подробно изучаются вопросы организации церковной жизни, описывается структура прихода и состав священнослужителей; делается вывод о том, что организационные основы церковной жизни повторяли дореволюционный уклад, а православный храм в Тулоне стал центром не только религиозной, но и повседневной жизни.

Во втором параграфе «Образовательная и воспитательная деятельность русских военных эмигрантов в Тулоне» исследуются различные формы культурно-образовательной и воспитательной деятельности русских беженцев, направленные на сохранение традиций национального образования, русского языка и истории. Настоящим очагом русской культуры, вокруг которого были сосредоточены все основные события и мероприятия, был православный храм Воскресения Христова. При храме были организованы лекторий, библиотека, театр, хор, оркестр народных инструментов, проводились благотворительные и мемориальные акции. Особое внимание в образовательной и воспитательной деятельности уделялось работе с молодым поколением эмигрантов. В Тулоне были образованы и успешно функционировали приходская школа, скаутская община, ежегодно устраивался детский лагерь. В параграфе также освещаются возможности получения образования в государственных образовательных учреждениях Франции для детей из семей русских эмигрантов.

В третьем параграфе «Профессиональные союзы русских военных эмигрантов в Тулоне» рассматривается деятельность общественных организаций русских военных эмигрантов, особенности их функционирования и взаимодействия с другими общественными структурами. В конце 1920-х гг. в Тулоне были созданы региональные отделения двух самых значительных объединений русского военного зарубежья, а именно Русского Общевоинского союза и Военно-морского союза. На основании изученного корпуса периодических источников в параграфе описывается история образования кружков, их состав, подробно освещается сотрудничество тулонцев с военными и гражданскими общественными организациями русских эмигрантов в Марселе по проведению различных мероприятий, направленных на объединение русского офицерства в изгнании, поддержание их профессиональных знаний и воинского духа. Делается вывод о том, что тулонские кружки, поддерживая тесные связи с региональными и центральными представительствами союзов, активно участвовали в общественной деятельности русского военного зарубежья.

В четвертом параграфе «Историческая память о России в деятельности русских военных эмигрантов Тулона» описаны материальные свидетельства жизни и деятельности русских эмигрантов, представлены данные о современных общественных структурах, сохраняющих память об общине. На основании изученных архивных и периодических источников в параграфе освещается литературная и публицистическая деятельность представителей русской колонии (А.В. Городыский, М.В. Казимиров) по собиранию, сохранению и распространению исторической памяти о России, истории русской армии и флота;

подчеркивается важное значение данного наследия для современной науки. Также отмечается, что русские военные эмигранты проводили мемориальные мероприятия, связанные с событиями Первой мировой войны, безусловно, способствовавшие сохранению и распространению памяти о России. В настоящее время данная работа продолжается в рамках деятельности общественного объединения потомков русских эмигрантов в Тулоне.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, позволяющие констатировать, что специфика жизни и деятельности русской военной эмигрантской колонии в Тулоне в 1920–1930-е гг. как общества закрытого типа, адаптировавшегося в новых условиях, сделала ее положение весьма особенным, определив ее институциональную основу и путь развития. Однако в результате адаптационных и интеграционных социально-экономических процессов 1920–1930-х гг. значительная часть российских военных беженцев в Тулоне интегрировалась в среду проживания, сохраняя при этом устойчивые внутриобщинные связи, основой формирования которых стал православный приход. Разделенные профессиональными обязанностями и местами проживания в городе, в рамках деятельности прихода русские беженцы создали особую социокультурную среду, связанную с желанием людей сохранить мировоззрение и образ жизни, которых больше не существовало в реальности и которые сохранялись исключительно в социальной памяти, религиозных ценностях, культурных традициях и языке. Таким образом, сохраняемая эмигрантами русская национальная идентичность превратилась в мощный ресурс социальной общности.

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 15 статьях, опубликованных автором единолично в различных научных изданиях.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК при Минобрнауки России

1. *Рудковская, М. М.* Русско-тулонское военно-морское сотрудничество второй половины XIX – начала XX вв. / М. М. Рудковская // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 125-134 (0,4 п.л.).
2. *Рудковская, М. М.* Судьба кораблей врангелевского флота: военный транспорт «Рион» в 1920–1921 гг. / М. М. Рудковская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 31-42 (0,5 п.л.).
3. *Рудковская, М. М.* Русская эмигрантская община в Тулоне в 1920–1930-х годах: формирование и состав / М. М. Рудковская // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 405-418 (0,6 п.л.).
4. *Рудковская, М. М.* Русская эскадра в 1920–1924 гг.: люди и судьбы в документах Военно-исторического архива в Венсене / М. М. Рудковская // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9, №. 1 – С. 133-143 (0,4 п.л.).
5. *Рудковская, М. М.* Интеграция русских эмигрантов во Франции в 1920–

1930-е гг.: правовой аспект / М. М. Рудковская // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 117-121 (0,2 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в других изданиях

6. *Рудковская, М. М.* Офицеры-участники Гражданской войны в эмиграции: русская община в Тулоне в 1920–1930-е гг. / М. М. Рудковская // История в подробностях. – 2013. – № 12 (42). – С. 80-85 (0,25 п.л.).

7. *Рудковская, М. М.* Русская православная община в Тулоне в 1920–1930 гг.: из истории создания / М. М. Рудковская // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы научно-практической конференции. – Ярославль, 2014. – С. 112-122 (0,5 п.л.).

8. *Рудковская, М. М.* Традиции сохранения гуманитарного образования в эмиграции на примере русской общины Тулона в 1920-1930 гг. / М. М. Рудковская // Проблемы современного гуманитарного знания: история, филология, журналистика: материалы международной научной конференции. – Пенза, 2014. – С. 121-124 (0,25 п.л.).

9. *Рудковская, М. М.* Первая мировая война в воспоминаниях морских офицеров-участников боевых действий: опыт текстологического анализа (на материале «Записок военно-морского исторического кружка им. адмирала А. В. Колчака»), на русском и французском языках / М. М. Рудковская // Первая мировая война в исторической памяти: материалы международного коллоквиума. – Ницца, 2015. – С. 295-314 (0,8 п.л.).

10. *Рудковская, М. М.* Русские морские офицеры в эмиграции: Михаил Васильевич Казимиров (краткий очерк жизни и творчества) / М. М. Рудковская // Дальневосточная Россия: научный альманах. – Уссурийск, 2015. – Вып. 2. – С. 104-108 (0,2 п.л.).

11. *Рудковская, М. М.* «О, эти белые русские!...»: образ русских эмигрантов во французской локальной прессе 1920 гг. (на примере газеты Le Petit Var) / М. М. Рудковская // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы научно-практической конференции. – Ярославль, 2016. – С. 402-409 (0,3 п.л.).

12. *Рудковская, М. М.* Русская военно-морская эмиграция во Франции: источники и документы / М. М. Рудковская // Дальневосточная Россия: научный альманах. – Уссурийск, 2017. – Вып.4. – С. 94-98 (0,3 п.л.).

13. *Rudkovskaya, M. M.* L'émigration militaire russe en France: problèmes de l'intégration sociale et de l'insertion professionnelle (exemple de la communauté toulonnaise des années 1920-1930) / М. М. Rudkovskaya // L'Europe et la Russie: problèmes actuels du dialogue. – 2014. – № 1. – en 2 vols. – Édition du Centre de la culture et de la connaissance, Paydeya. – P. 18-22 (на французском языке) (1,3 п.л.).

14. *Rudkovskaya, M. M.* Russes blancs du Var: histoire de l'émigration navale (étude analytique d'archives du SHD Antenne de Toulon) / М. М. Rudkovskaya. – HAL: Archives ouvertes, <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01171570> (дата обращения 12.07.15) (на французском языке).

15. *Rudkovskaya, M. M.* Quelques questions de la formation et de la transmission des connaissances en émigration: exemple de la communauté des Russes blancs de Toulon dans la période de l'entre-deux-guerres / М. М. Rudkovskaya // Проблемы современного гуманитарного знания: история, филология, журналистика: материалы международной научной конференции. – Пенза, 2015. – С. 215-227 (на французском языке) (0,6 п.л.).